

удостоится, когда уже не будет сниматься — в 1954-м, за вклад в киноискусство).

И сразу же, в начале 30-х, Гарбо столкнулась с беззащитной эксплуатацией одного и того же образа. «Романс», «Сюзан Леннокс: ее взлет и падение», «Мата Хари», «Гранд-отель» — фактически во всех фильмах ведущей исполнительнице приходилось делать одно и то же: присутствовать и царить, каким бы вздорным ни был сценарий. Сфинкс потерял терпение и выполнил, наконец, любимую угрозу — вернулся в Швецию. Студия уступила Грете Гарбо, следующая роль была по ее выбору — Королева Кристина (1933). В этом фильме о мужественной шведской правительнице снова был Гилберт (хотя в жизни Грета, кажется, уже успела к тому времени бросить жениха прямо у алтаря). И была легендарнейшая, врезающаяся в память сцена — нет, не та начальная, где королева, как простолыдинка, умывается поутру ледяной водой, а другая. Кристина, до того

Грета Гарбо в своем первом звуковом фильме «Анна Кристи» (1930)

Грета Гарбо. Фото 1930-х годов

переодетая мужчиной, разоблачилась перед возлюбленным, в одной рубашке ходила по гнездышку, где случилось их тайное свидание, дотрагивалась до всех предметов и мебели и поясняла, что напоминает эту комнату и все произошедшее.

Надо признать, что мужское платье сидело на актрисе не хуже женского. Какие же отношения связывали Гарбо с женщинами, числившимися ее близкими подругами, — разумеется, не зрительское дело. Но, говорят, уже в наши дни за границей публиковались письма одной из ее предполагаемых любовниц — и охочая до пикантности публика оказалась сильно разочарована. Намеков на интим в письмах не оказалось.

В последние годы своей киношной жизни Грета Гарбо сыграла две непохожие друг на дружку роли, и можно спорить до хрипоты, где дива лучше: в «Ниночке» или «Даме с камелиями». Язвительная, вдвойне забавная из-за дистанции времени предвоенная сатира на шпионов и коммунистов (Грета Гарбо играет, конечно, русскую агентессу), сегодня смотрится ничуть не скучнее костюмных страданий дамы полусвета в объятиях Дюма-сына. Почитатели чистого актерского таланта и знатоки синефильских редкостей предпочтут, должно быть, «Ниночку». А вот для зрителей эпохи трофейного кино с «Дамой с камелиями» вряд ли что сравнится. Самый «дамский» режиссер Голливуда Джордж Кьюкор

снял здесь Грету Гарбо так, как нигде и никто. Если всмотреться, это вообще едва ли не единственный фильм, где угловатая и порядком нескладная шведка столь хрупка, нежна и непривычно для себя женственна.

Существенной частью мифа о Грете Гарбо является ее «внезапный» и бесповоротный уход из кино. Но на самом деле исчезновение актрисы с экрана — не столько мистерия или волевое решение не стареть на глазах зрителя, сколько простое стечение обстоятельств. В 40-е, после холодно принятого последнего фильма «Двуликая женщина», Гарбо ведь рассматривала предложения о новых ролях, строила планы — ничего, однако, уже не реализовалось. С конца 30-х на большом экране правили бал уже не магические загадочные лица, а эмансипированные бестии с характером, вроде Бет Дэвис и Кэтрин Хепберн. Гарбо пришлось бы, скорее всего, играть на их поле, нарушать цельность собственного образа. Неудивительно, что умница Грета предпочла уйти в тень. Она не была такой уж затворницей, общалась с избранным кругом богачей и деятелей искусства, жила в Нью-Йорке и появлялась на фешенебельных европейских курортах. И как обнаружилось годы спустя, еще в годы Второй мировой Грета Гарбо, судя по свидетельствам, сотрудничала с разведкой Союзников. И пользуясь связями в нейтральной Швеции, внесла посильный вклад в борьбу с фашизмом.

Экранный роман Гарбо с Джоном Гилбертом в фильме «Плоть и дьявол» (1926) продолжился в жизни